

Правило о том, что десять слотов на совместной тренировке будут даны десяти лучшим новобранцам по результатам испытаний в Трансцендентной Башне Девяти Оборотов, не было проблемой. Баллы, данные за испытания, были особенно справедливыми. По крайней мере, никто не мог вмешаться в работу программы оценки; таким образом, они предотвратят появление каких-либо теорий заговора, которые так нравились народу.

Однако, баллы за испытания могли вызвать недовольства, вроде “ему просто повезло” или “он просто полагался на своих сильных друзей”. Первые восемь новобранцев, включая Ши Сяобай и остальных, были единственными участниками испытаний, которые дошли до седьмого уровня. Их результаты, естественно, не вызывали никаких споров. Однако, девятое и десятое места Вэнь Хэчжэн и Кевина могут не являться их собственными достижениями.

Аналогичным образом, до шестого уровня дошли в общем сорок девять новобранцев. И Ань Мо и Чжоу Чучу были не единственными из них, у кого было больше славы и силы, чем у Вэнь Хэчжэн и Кевина.

Следовательно, другие организации положили глаз на эти два слота.

И в этот момент протестующего шума некоторые люди давали свои “предложение”. Они верили, что решение основываться на баллах за испытания для отбора слишком проблематично. Нужно было надлежащим образом изменить правила. Например, новобранцы, которые получают девятый и десятый слоты, должны быть выбраны посредством матча.

Их довод заключался в том, что если Вэнь Хэчжэн и Кевин действительно обладают необходимой силой, то они смогут доказать это посредством турнира между новобранцами. Если они не обладают необходимой силой, то они обязательно должны устроить этот турнир, иначе два последних слота на совместной тренировке будут использованы впустую. Это может даже опозорить фракцию организаций.

Большинство присутствующих склонялись к этому субъективному желанию. Оно звучало очень разумно, но, на самом деле, это было несправедливо по отношению к Вэнь Хэчжэн и Кевину.

Мужчина в костюме привлёк внимание к этому несправедливому “доводу”.

Выражение лица Йамы Минамии стало угрюмым и он заговорил серьёзным голосом: «Конечно, с выявлением сильных посредством турнира нет никаких проблем. Академическая фракция, в конце концов, воспользовалась таким методом. Но, если мы собираемся использовать турнир, то зачем мы вообще провели эти испытания? У нас в арсенале не было нехватки подходящих методов».

«А существует ли абсолютно надёжный метод? Мы, что, должны перепробовать каждый из этих методов? Когда в начале было решено использовать баллы за испытания в качестве стандарта, это было сделано для того, чтобы предотвратить такие споры. Мы ничего не сможем достичь без правил. Как можно просто так взять и изменить правило, которое было решено в самом начале? Да, то, что они должны доказать свою силу на турнире, действительно звучит разумно, но почему эти два новобранца должны пойти на это? Что это за несправедливая логика!?».

«Министр Отдела Минамийя, пожалуйста, успокойтесь,- мягко сказал мужчина в костюме, помахав рукой. – Министр Отдела говорит правильно. Слоты на совместную тренировку временно принадлежат двум новобранцам из Геи. Использовать эти слоты в качестве приза за

победу на турнире было бы несправедливо по отношению к ним. Давайте поступим так. Семь главных организаций планируют совместно организовать сфокусированную тренировку для элитных новобранцев».

«В качестве компенсации, Вэнь Хэчжэн и Кевин получают право участвовать на тренировке, устраиваемой семью главными организациями, вне зависимости от их результатов на этом турнире. Думаю, тренировка, организованная семью главными организациями, не будет слишком сильно уступать совместной тренировке двух фракций. Таким образом, Вэнь Хэчжэн и Кевин не просто получают шанс доказать свою силу на турнире, они просто поменяют место, где проведут тренировку, если не смогут выиграть турнир! Министр Отдела Минамийя, что вы думаете по этому поводу?».

В отличие от женщины среднего возраста и Чжан Мэна, которые перепробовали разные методы, мужчина в костюме заранее приготовил “пряник”. Совместная тренировка семи главных организаций на слух действительно звучала только слегка уступающей совместной тренировке двух фракций; поэтому лучше было пойти на компромисс, сделав шаг назад, чтобы выстоять против давления со стороны народа. По крайней мере, такая компенсация за компромисс была достаточно соблазнительной.

Однако, Йама Минамийя только усмехнулся про себя. До этого не было никаких новостей про совместную тренировку, проводимую главными организациями. Это, вероятно, являлось уловкой, которую они придумали, чтобы временно одурачить его и заставить пойти на компромисс. Если Вэнь Хэчжэн и Кевин действительно примут участие в этой так называемой совместной тренировке, было очевидно, что они будут изгоями и что все будут холодно обращаться с ними. Более того, совместная тренировка двух фракций организовывалась Ассоциацией Героев и была делом национальной важности. Как совместная тренировка семи главных организаций, которую они придумали на месте, могла сравниться с таким событием национального значения?

Подумав об этом, Йама Минамийя ответил усмешкой: «Зачем новобранцам обменивать свои места на совместной тренировке, которые они заработали силой, на что-то другое?».

Когда мужчина в костюме услышал это, улыбка на его лице постепенно исчезла. Он бесстрастно сказал: «Похоже, Министр Отдела Минамийя собирается продолжать настаивать на своём?».

Йама Минамийя заговорил басистым голосом: «Слоты на совместной тренировке принадлежат им по праву. Никто не может украсть их у них».

Мужчина в костюме рассмеялся и сказал: «Не забывайте, что внимание каждого человека нашей страны обращено на эту совместную тренировку. Эти два маленьких мошенников представляют фракцию организаций. Они будут представлять юное поколение. Вы подумали о давлении, которое они будут испытывать?».

«Если они опозорят себя на совместной тренировке, будут опозорены не только они. Они не могут позволить себе опозорить фракцию организаций! Когда придёт время, не только Гея, но и упрямый Министр Отдела Минамийя навлечёт на себя критику, издевательства и враждебность людей. Вы действительно думаете, что ради этих двух разочаровывающих негодяев стоит рисковать репутацией Геи и вашим будущим?».

Йама Минамийя уставился на мужчину в костюме со свирепостью в глазах и сказал, улыбнувшись: «Я верю им».

Мужчина в костюме прищурил глаза и в его зрачках промелькнул холодный взгляд. Он холодно сказал: «Министр Отдела Минамийя действительно является хорошим министром отдела, который обожает своих новобранцев. Я вам гарантирую, что после того, как это собрание закончится, “хорошая репутация” Министра Отдела Минамийи станет известна всем в нашей стране. Люди будут “хвалить” его и превозносить “любовь и единство” Геи!».

Йама Минамийя раздражительно выпалил: «Ты угрожаешь мне?».

Мужчина в костюме пожал плечами и заговорил, рассмеявшись: «Нет, нет, нет. Как это можно посчитать за угрозу? Если Министр Отдела Минамийя продолжит настаивать на этом споре, может появиться кто-то, кто не выдержит и заставит Министра Отдела Минамийю заткнуться...возможно навечно...Ну, вот это уже угроза, да?».

Сидящая толпа свирепо взглянула на Йаму Минамийю, как будто они хотели подкрепить слова мужчины в костюме. Они больше не скрывали убийственное намерение в своих глазах.

Атмосфера в конференц-зале сразу стала ледяной.

Йама Минамийя гневно рассмеялся, выпрямил спину и громко сказал: «Настоящий мужчина не поддаётся силе. Я, Йама Минамийя, ненавижу несправедливые случаи, когда используют силу, чтобы подавлять других. Даже если бы это дело не касалось двух новобранцев из Геи, я бы не пошёл на компромисс ценой справедливости».

Как только Йама Минамийя сказал эти слова, Чжан Мэн, который остался один в углу, внезапно ударил по стулу. Он заревел: «Заткнись! Я больше не могу терпеть это!».

Йама Минамийя холодно взглянул на Чжан Мэна и сказал: «Убирайся отсюда!».

«Сам напрашиваешься!».

Бледное лицо Чжан Мэна сразу покраснело. Он вытаращился с яростью на лице. Он гневно заревел и земля яростно затряслась. Стол начал трястись и из его тела начала исходить массивная аура подавления. Прямо как снежная метель, она направилась прямо на Йаму Минамийю.

Зрение Йамы Минамийи помрачнело и он почти потерял сознание. Он почувствовал себя так, как будто какая-то огромная рука выжимала его тело. Ещё немного и его кости могли сломаться.

«Граница Псионического Империяла!»,- горько улыбнулся про себя Йама Минамийя. Чжан Мэн и в самом деле был известным героем А класса, чья сила уже была на Границе Псионического Империяла.

В системе псионической культивации разделялись пять границ – Псионический Смертный, Псионическая Душа, Псионическая Мощь, Псионический Домен и Псионический Империял.

Между границами была явная разница в силе и эта разница была наибольшей между Границей Псионического Домена и Границей Псионического Империяла.

Всё под ногами Псионического Империяла было лишь насекомым! Только вступив на Границу Псионического Империяла можно было считаться истинным членом сильных!

Культивация Йамы Минамии была только на Границе Псионической Мощи; как он вообще мог сопротивляться против Чжан Мэна?

Чжан Мэн просто выпустил “Подавление Сверхлорда” и Йама Минамийя почти потерял сознание.

«На колени!», - внезапно заревел Чжан Мэн. Невидимое давление обрушилось прямо на Йаму Минамийю, как огромная гора!

Колено Йамы Минамии рухнуло на землю и раздался звук сломанных костей. Он был придавлен к земле. Выражение его лица сильно изменилось и его лицо побледнело. Он был в гневе и чувствовал себя униженным. Однако, он никак не мог встать, находясь под таким давлением. Никто не знал, на сколько частей распалась его коленная чашечка.

Йама Минамийя внезапно выплюнул полный рот горячей крови.

Губы Чжан Мэна залились насмехающейся улыбкой, а он сам выглядел радостным и довольным собой.

В глазах сидящих вокруг людей были презрительные взгляды, когда они смотрели на стоящего на колени Йаму Минамию. Были даже те, кто говорила “так ему и надо”.

Женщина среднего возраста начала ухмыляться.

Мужчина в костюме покачал головой и со вздохом сказал: «Зачем надо было доводить до такого, когда ты уже знал, что тебя ждёт?».

Единственным человеком, на лице которого была ярость, была та красавица в униформе. Она уставилась на Чжан Мэна с недовольством на лице, перед тем как бросить умоляющий взгляд на старца с седыми бровями.

Толпа тоже взглянула на старца.

Будет ли Председатель Цзян против этого поступка Чжан Мэна?

Однако, никто не ожидал, что на лице “честного и правильного” Председателя Цзяна будет вся та же мирная улыбка. Как будто он не увидел ничего “несправедливого”. Он был равнодушным зрителем.

Увидев это, толпа вздохнула с облегчением.

Увидев реакцию старца с седыми бровями, Чжан Мэн пошёл ещё дальше.

Он ухмыльнулся и поднял правую ногу, чтобы наступить на плечо Йамы Минамии. Он издевательски сказал: «Что случилось с Министром Отдела Минамией, который не уступает пред лицом света? Ты же сейчас стоишь на колени передо мной. А что? Не можешь принять это? Тогда встань!».

Йама Минамийя яростно заревел и изо всех сил попытался встать, но от этой попытки его только вырвало кровью. Он снова потерял контроль над своим телом и его лицо побледнело.

Издевательство в глазах толпы только усилилось.

«Ничтожество!», - Чжан Мэн презрительно рассмеялся и потто осознал что-то. В глазах Йамы

Минамией всё ещё был вызов и он всё ещё пытался выпрямить спину. Чжан Мэн внезапно испытал неопиcуемый гнев и в его глазах промелькнуло убийственное намерение.

Он поднял ногу и собрался пнуть Йаму Минамией по голове!

«Бах!».

Внезапно раздался оглушительный взрыв. Все шокировано подпрыгнули и повернулись к источнику взрыва. Они увидели гигантскую дыру в стене конференц-зала.

Стены распадались и осколки летели во все стороны. Дыра занимала половину стены!

Силуэт внезапно вошёл в конференц-зал через эту дыру.

Все взглянули на этот силуэт и ахнули.

Лысая голова, жёлтая обтягивающая одежда, красный плащ и клинок на поясе. Было очевидно, кем именно был этот человек.

«Уан-Пан!».

Глаза Чжан Мэна округлились и правая нога, которую он поднял, окоченела.

Уан-Пан спокойно взглянул на Чжан Мэна и затем посмотрел на старца с седыми бровями.

Старец с седыми бровями всё ещё улыбался. Наконец, он заговорил в первый раз с тех пор, как зашёл в конференц-зал: «Я ничего не видел».

Уан-Пан кивнул и ответил: «Тогда продолжайте игнорировать то, что произойдёт сейчас».

Сказав это, Уан-Пан внезапно повернул голову и усмехнулся в сторону сидящих на собрании.

Черты его лица были простыми и выражение его лица было потрясённым. Он выглядел так “безобидно”.